

НЕКОТОРЫЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Чуешов В.И.; Павлов В.В.

В нынешнем году Республика Беларусь вступает в период выборов, который продлится, как известно, до 2001 года. Несмотря на значительную практическую актуальность проблематики политических выборов, ее теоретическое осмысление все еще находится в зародышевом состоянии. Особое место в изучении электорального поведения всегда занимала молодежь. Во-первых, потому, что она для многих политических партий, движений, кандидатов является весьма привлекательным объектом для проверки действенности их идеологических концепций, платформ. Во-вторых, молодежь вследствие возрастных характеристик, более восприимчива к новому, а в силу своего радикализма и максимализма в восприятии окружающего мира - к отрицанию старого. В-третьих, ценностные ориентации молодежи весьма неустойчивы, ее внимание и симпатии относительно легко завоевать, предложив какие-нибудь неопределенные и туманные политические перспективы. Вместе с тем, несмотря на всю привлекательность молодежи как электоральной силы, ее вовлеченность в процесс политических выборов в странах СНГ является довольно невысокой. Как показывают эмпирические исследования, проведенные в странах СНГ в последние годы, процент участия молодежи в выборах является низким - всего 15-20%.

Если, однако, какой-либо политической партии посредством каких-либо специфических приемов удастся завоевать определенную часть молодежного электората, - более преданных избирателей и агитаторов не найти. С этой точки зрения изучение эмпирических особенностей электоральных предпочтений молодежи является одним из ключей к пониманию современных тенденций развития поведения выбирающих.

Согласно проведенным нами в 1998 г. исследованиям, участие в выборах принимало значительно большее количество молодежи, чем обычно - около 50 % (в исследовании был частично использован инструментарий, разработанный Ищенко Т. В., Турлак Т.А.). Это свидетельствует о вовлеченности молодежи со средним и незаконченным высшим образованием в политические процессы, протекающие в республике, и о ее законопослушании, не обязательно связанном с определенным интересом и знанием. Как известно, в странах СНГ определенная часть избирателей до сих пор идет голосовать как бы по советской привычке. Для нее голосование не столько свободное и демократическое, сколько формальное и обязательное волеизъявление, акт ритуала-клятвы в верноподданнических чувствах по отношению к мощному государству. Отсутствие у молодежи жизненного опыта, неопределенность жизненных перспектив могут послужить как причиной ее неучастия, так и участия в выборах. На участие в выборах оказывают также влияние контекстуальные факторы, связанные, например, с особенностями проведения предвыборной кампании и степенью воздействия ее на сознание молодежи (см. подробнее: Чуешов В.И. Диалектика необходимости и свободы в электоральном процессе // Сборник научных трудов XXXI научно-технической конференции ВГТУ. Витебск. 1998). Среди этих факторов заметное место занимает политическая культура выбирающих. Одним из ее элементов является знание политических субъектов электорального процесса в республике. Рассмотрим, например, такой субъект политического и электорального процесса в стране, как партия и общественное объединение.

Знакомы с названиями политических партий, существующих в нашей республике - треть опрошенных. Увереннее всего молодой человек называет - Народный фронт и БПСМ. Это немного, если учесть, что в 1998 г. в республике было зарегистрировано более тридцати партий и движений. Около половины опрошенных не имеют четкого представления о партиях как субъектах электорального и политического процесса в стране, а, например, 15% указывают, что никаких политических партий не знают. Отняв от количества "знающих" политические партии тех, кто в силу юношеского стереотипа считает, что лучше постараться изобразить себя знающим о чем-либо, чем честно признать свою некомпетентность по определенному вопросу, можно предположить, что процент молодых людей, имеющих весьма смутное представление о политических партиях является весьма высоким. В этом следует видеть не только отсутствие острого политического зрения у молодежи, но и общую невысокую узнаваемость отечественных политических партий. Обычно эти партии идентифицируются по именам их лидеров. Отсутствие у некоторых политических партий доступа к влиятельным средствам информации, четких программ и широко известных лидеров и т.п. обуславливает невысокий процент их узнаваемости. В этом убеждает также и то обстоятельство, что, несмотря на отсутствие в стране партии президента де юре, партия власти, олицетворением которой является президент, является очень хорошо идентифицируемой де факто.

Не удивительно, что невозможность идентификации некоторой партии, означает отсутствие у нее осознанной поддержки электоратом. Добавив к этому отсутствие специального интереса к познанию спектра партийных сил в стране, можно полагать, что именно молодежь могла бы стать той палочкой-выручалочкой, с помощью которой мог бы обеспечить себе победу на выборах любой кандидат. Однако это весьма труднодоступная даже для знатоков выборных технологий палочка-выручалочка. В наши дни властные структуры пока специально и систематически не занимаются политическим образованием молодежи. Как представляется, БПСМ, например, является попыткой организовать "сверху" молодежь на поддержку существующих политических структур. Эта попытка во многом имеет формальный характер и степень ее действенности пока не велика. Существеннее в деле политического просвещения молодежи другое обстоятельство. Открытость белорусского информационного пространства, возможность для нашей молодежи наблюдать политическую жизнь России. Например, из сообщений по радио, телевидению узнают о выборах 82% опрошенных, из газет - 46%. Меньшую информационную ценность имеет окружение молодежи: от родителей узнают о выборах 16% опрошенных, от друзей, знакомых - 12%, от старших - 6%. Зависимость молодежи от СМИ показывает, что целенаправленное воздействие на молодежь в период предвыборной кампании может существенно повлиять на результаты выборов. К примеру, в России в 1996 году именно молодежь обеспечила победу Ельцина на выборах. Жертвы Ельцина оказались не напрасными, когда он после трех инфарктов, напичканный таблетками, выбрасывал в такт музыке ноги и руки на концерте рок-музыки в одном из провинциальных городов России. Значительный объем предвыборной агитации в пользу Ельцина на телевидении был ориентирован на молодежь. Следует иметь в виду, что около трети молодежи привлекают телевизионные ролики как форма политической рекламы. Телевизионные ролики, оформленные определенным образом, способны оказывать непосредственное воздействие на "клиповое" сознание молодежи. Молодежь уже подготовлена посредством поп культуры с ее видеоклипами воспринять и политические клипы. Достаточно вспомнить, как весной 1996 года известный поп-певец Сергей Минаев в течение пяти минут однообразно бубнил по телевидению на примитивный мотив "сверхпрогрессивное" "Борись, Борис!" Известный предприниматель, один из владельцев поп-индустрии России Сергей Лисовский организовал в то время целые туры популярных поп-певцов по России, це-

лю которых было - заставить молодежь придти и проголосовать на выборах за Ельцина.

На электоральные предпочтения молодежи существенно влияет мнение окружающих ее людей. Формирующемуся молодому человеку необходимы авторитеты, поддержка. В этом отношении мнение некоторого политика, аргументировано излагающего свою позицию, может побудить молодого человека голосовать так, как его убедили. Полезно иметь в виду, что радиовыступления кандидатов привлекают 17% опрошенных, плакаты - 12% и листовки - 11%. Ничто не привлекло внимания 38% опрошенных. Скучность средств, выделяемых в Беларуси кандидатам в депутаты на агитацию, однако, не позволяет сделать обоснованного вывода о степени воздействия на молодежь той или иной политической рекламы. Можно лишь предполагать, что для части молодежи наиболее убедительным среди средств и приемов, используемых телевидением, является логическая аргументация.

Важную информацию о тенденциях развития электоральных ориентаций молодежи дает прояснение степени ее пессимизма или оптимизма в оценках последствий собственного участия в выборах. Это выявляется в анализе ответов на вопрос: "Считаете ли Вы, что Ваше участие в выборах может повлиять на политическую и экономическую ситуацию в Республике Беларусь?" Пессимистов оказалось больше, чем оптимистов: 44% опрошенных считают, что их участие в выборах не может повлиять на политическую и экономическую ситуацию в РБ, 8% считают, что их участие может на что-либо повлиять, 31% характеризуют скорее словом "да", чем "нет" влияние своего участия в выборах на политические и экономические процессы в республике.

И все же, осознавая низкую эффективность влияния своего участия в выборах на протекающие в стране процессы, молодежь собирается участвовать в будущих выборах. Наибольшую активность она планирует проявить именно на президентских выборах, где 73% опрошенных собираются принять участие. Можно предположить, что смена настроений: оптимизм, затем пессимизм и, наоборот, - является обычным атрибутом молодежного мышления и действия. Его всегда надо учитывать, например, в политической агитации. В выборах парламента собираются принять участие уже меньше - 47% опрошенных, а 21% не будут участвовать в этих выборах и 32% опрошенных не могут определенно ничего сказать о своем участии в них. В выборах местной власти планируют участвовать 45% опрошенных, 25% не собираются выбирать местные власти и 30% затруднились с определенным ответом. На основании этих данных можно полагать, что в молодежном электоральном сознании имеется определенная приоритетность органов власти. В сложившейся политической структуре Республики Беларусь президентская власть является определяющей, и молодежью это осознается. Планируя участвовать в выборах президента, она будет избирать того политика, который соответствует ее пониманию политического лидера и сможет реально влиять на положение дел в стране.

Следует иметь в виду, что участие в выборах является сложномотивированным процессом. Стимулом для участия в выборах может явиться пример родных и близких. По нашему исследованию, 57% опрошенных отметили, что все их родственники и близкие участвовали в выборах, 39% отметили, что в выборах приняли участие некоторые родственники. Высокая политическая активность окружающих, родных и близких, может явиться существенным мотивом посещения избирательных пунктов молодежью, помочь ей определиться в тех или иных политических предпочтениях.

Политическая система страны во многом характеризуется возможностью для политических партий аккумулировать интересы людей и представлять их на самом высоком уровне. Ответы респондентов на вопрос о количестве партий, представленных в парламенте, доказывают высокую степень осведомленности опрошенных по данной проблеме.

Большая часть респондентов (38%), однако, не считает необходимым увеличение числа партий в парламенте. Известно, что существование множества мелких политических партий в парламенте не способствует эффективной его деятельности. Во многих странах, поэтому выстраиваются законодательные барьеры прохождению таких политических партий в парламент. Считается, что множество мелких политических партий могут организовать только политическую суету, видимость деятельности, пытаясь различными способами заявить о себе избирателям. Это, конечно, не способствует эффективной работе парламента. Но не устраивает 51% опрошенных и однопартийный парламент, хотя для 22% респондентов он вполне приемлем. В этом следует видеть процесс переоценки молодежью старых ценностей, в частности, опыта существования единственной и могущественной коммунистической партии. В самом деле, если в начале 20-х годов существование одной партии было оправданным, то через 70 лет оно привело к стагнации развития общества. Современная политическая партия должна соответствовать своему времени, обновлять ряды и идеи, проводить гибкий курс в зависимости от изменяющейся политической ситуации. Коммунистической партии это не удалось и молодежь, по видимому, это понимает.

Большинство опрошенных (65%) считает, что в парламенте должно быть много партий, выражающих интересы разных слоев общества. Даже те респонденты, которые являются противниками вхождения множества партий в парламент, одновременно выступают за представительство в нем интересов разных слоев общества. На первый взгляд это противоречивое предпочтение. Однако при более внимательном рассмотрении никакого противоречия в этом нет, т.к. позиция опрошенных вполне соответствует логике демократии, согласно которой в парламенте должны быть представлены все категории населения (учителя, рабочие, врачи и т.д.), а не только управленческая элита.

В исследованиях электоральных предпочтений людей экономический фактор всегда играл существенную роль. Последняя не являлась константной величиной и зависела от социально-демографических характеристик людей. Для молодежи роль экономического фактора или, назовем его иначе, экономического детерминизма, в формировании ее предпочтений обычно не была доминирующей. В наши дни экономический фактор пронизывает все общественные отношения. Сложившееся в перестроечное время представление о том, что человек не винтик в машине экономики, что необходимо считаться с "человеческим фактором", так и осталось декларацией.

Не удивительно, что под пресс экономического детерминизма в наши дни попадает и молодежь. Пропаганда полезности экономического детерминизма в условиях падения жизненного уровня людей и растущей нищеты не может не иметь демагогического и жесткого характера. В самом деле, обосновать необходимость развития производства исключительно за счет дальнейшего обнищания основной массы населения без особым образом построенной пропаганды не просто, если возможно вообще. Для поддержки идей экономического детерминизма иногда используется такой аргумент: для того, чтобы жить не хуже соседей, например поляков, необходимо, чтобы внешнеторговый оборот республики достиг 25 млрд. долларов, т.е. уровня Польши. Сейчас же наш внешнеторговый оборот составляет около 10 млрд. долл. Согласно плану экономического развития республики, желаемый уровень будет достигнут к 2015 году. Это значит, что мы через 16 лет достигнем среднего уровня дохода в 400 долларов на человека. Неубедительный характер такого "экономического" аргумента очевиден уже сегодня. Несмотря на рост промышленного производства в республике на 8-10%, снижение уровня жизни произошло на 300-400%, если учесть девальвацию курса белорусского рубля и реальный рост цен.

Пропаганда привлекательности принципов экономического детерминизма имеет ограниченные возможности. Она действенна лишь в стабильных политических условиях, которые при постоянном снижении уровня жизни населения обеспечить весьма непросто, если возможно вообще. Поэтому экономический детерминизм накладывает печать противоречия на электоральные предпочтения молодежи.

Закономерно, что 61% опрошенных считает, что политика, и политические организации общества определяются экономической ситуацией в республике и только 25% затруднились ответить на вопрос: Считаете ли Вы, что политика и политические организации общества определяются экономической ситуацией в Республике Беларусь? Закономерно и другое - всего 14% респондентов так не считают.

Анализ ответов на вопрос: Считаете ли Вы, что Ваше участие в выборах может повлиять на политическую и экономическую ситуацию в Республике Беларусь? показывает, что невысокая активность молодежи на выборах, по мнению самих 62% опрошенных объясняется потерей их доверия к органам власти. Эта мысль проходит красной нитью через все ответы респондентов. Вместе с тем доверие к органам власти является не односторонним, а двусторонним процессом. Сегодня складывается впечатление, что власть вроде бы и не стремится завоевать доверие молодежи. Конечно, в ее арсенале средств для завоевания такого доверия сегодня не так много. Во всяком случае, аполитичная молодежь в каком-то отношении может устраивать власть больше, чем политизированная. Например, отсутствие у молодежи собственного твердого мнения о политической системе страны может обеспечить ее неучастие в митингах протеста и других противоправных действиях. О том, что эти действия могут иметь печальные последствия для власти, свидетельствует опыт студенческих волнений в Южной Корее и на Филиппинах. С этой точки зрения, для власти, стремящейся не раскачивать лодку стабильности, имеет смысл использовать стратегию дистанцирования молодежи от активной политической жизни. В свою очередь, деполитизированная молодежь представляет властным структурам возможность манипулирования собственным сознанием. В нашем исследовании на низкий уровень политической культуры как причину невысокой активности молодежи на выборах указало 29 процентов опрошенных. Это означает, что если государство заинтересовано в существовании активной и политической зрелой молодежи, то оно должно позаботиться о создании условий для политического образования молодежи.

SUMMARY:

The authors aim to explain some electoral preferences of modern youth basing themselves on empirical studies of youth consciousness. In addition to this goal they aim to forecast some political events, especially, probable youth participation in next presidential, parliamentary and municipal elections, the influences of national economic, political system etc. on youth's electoral behavior.